

ГОДЪ

XVI-Й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Епархіальномъ складѣ
церковныхъ свѣчъ и утвари
въ зданіи Духовной Конси-
сторіи.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 14—15.

Объявленія принимаются
только позади текста по 10 к
за строку петита.
За разсылку при Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ отпеча-
танныхъ объявленій взи-
мается ТРИ рубля.

30 іюля—15 августа 1909 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, Преосвященному Владиміру, (бывшему) Епископу
Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: пред-
ставленіе Вашего Преосвященства, за № 2674, о за-
крытіи вакансіи второго священника при Албазинской
церкви, Амурской области, и объ открытіи въ дер.
Вознесеновкѣ, той же области, самостоятельнаго при-
хода съ обращеніемъ освобождающагося по закрывае-
мой вакансіи оклада содержанія и разъѣздныхъ де-
негъ на содержаніе священника новооткрываемаго
прихода и съ назначеніемъ псаломщику и на цер-
ковныя потребности содержанія изъ казны, приказали:
Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Свя-

тѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) при Албазинской церкви, Амурской области, закрыть вторую священническую вакансію и 2) при церкви въ дер. Вознесенскѣ, той же области, открывъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, обратитъ освобождающійся по закрываемой вакансіи второго священника при Албазинской церкви окладъ, въ количествѣ 500 руб., и разъѣздные деньги, въ размѣрѣ 120 руб., на содержание священника новооткрываемаго прихода въ дер. Вознесенскѣ и на его разъѣзды, и назначитъ псаломщику того же прихода, содержание изъ казны, въ размѣрѣ 200 руб., и на церковныя потребности 25 руб., т. е. въ обычномъ для Благовѣщенской епархіи размѣрѣ, съ стнесеніемъ новаго расхода, всего въ количествѣ двухсотъ двадцати пяти рублей, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода, о чемъ Ваше Пресвященство увѣдомитъ указемъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія. Мая „5“ дня 1909 года.

Причамъ церковей Благовѣщенской епархіи.

Благовѣщенская Духовная Консistorія предписываетъ причтамъ церковей епархіи озаботиться немедленнымъ представленіемъ въ Консistorію числящейся по настоящее время за церквами недоимки: за Церковныя Вѣдомости, разнаго рода бланки, вѣнчики и разрѣшительныя молитвы.

Благовѣщенскія Епархіальныя Вѣдомости.

30 Іюля—15 Августа.

№ 14—15

1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Архіерейскія служенія.

30 Іюля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій изволилъ служить благодарственное Господу Богу молебствіе соборнѣ съ сонмомъ городского духовенства, съ возгласеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Предъ началомъ молебствія Владыка обратился къ паствѣ съ привѣтственнымъ словомъ. По окончаніи молебствія Владыка изволилъ благословить народъ.

1 сего Августа, въ праздникъ происхожденія честныхъ древъ животворящаго Креста Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій соборнѣ съ причтомъ кафедральнаго собора изволилъ совершить Божественную литургію. По окончаніи литургіи, предъ началомъ крестнаго хода, Владыка бесѣдовалъ съ народомъ о днѣ празднованія происхожденія честныхъ древъ животворящаго Креста Господня, разъясняя исторію и смыслъ праздника, а также великую силу, очищающую воздухъ и воды и отгоняющую нечистыхъ

и злыхъ духовъ, св. и животворящаго Креста Господня. Затѣмъ, при торжественномъ колокольномъ трезвонѣ, Владыка изнесъ изъ св. алтаря честный Крестъ Господень, въ сонмѣ городского духовенства, съ крестнымъ ходомъ изъ всѣхъ церквей, при массахъ собравшагося народа. На Амурѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій совершилъ чинъ малаго освященія воды.

---

20 Юля, по случаю избавленія жителей гор. Благовѣщенска отъ грозившей опасности китайскаго нашествія, въ гор. Благовѣщенскѣ былъ совершенъ крестный ходъ изъ всѣхъ городскихъ церквей на Чуринскую площадь, гдѣ было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и войскъ мѣстнаго гарнизона.

Преосвященнѣйшій Евгеній,

Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій.

Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, въ мѣрѣ Иванъ Николаевичъ Бережковъ — сынъ священника, родился 15 Марта 1864 года въ селѣ Мостцахъ, Владимірской губерніи и уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ Суздальскомъ духовномъ училищѣ (1874—1878 г.г.), среднее — въ Владимірской духовной семинаріи (1878—

1884 г.г.), которую и окончилъ съ званіемъ студента. Непосредственно за симъ опредѣленъ на должность учителя въ Аванасьевское земское народное училище, Александровскаго уѣзда родной губерніи, каковую службу и проходилъ до конца 1886.7 учебнаго года. 30 Августа 1887 года рукоположенъ во діакона къ церкви села Карабанова съ назначеніемъ на должность законоучителя въ школу при фабрикѣ купцовъ Барановыхъ. Но уже отсель Провидѣніе готовило ему иной путь житія и служенія: черезъ семь мѣсяцевъ супружеской жизни о. діаконъ овдовѣлъ и, оставивши законоучительскую службу, въ 1893 году поступилъ для продолженія образованія въ Московскую духовную Академію, которую и окончилъ (съ званіемъ магистранта) въ 1897 году. Въ томъ-же году, въ соборномъ храмѣ Боголюбскаго монастыря (въ десяти верстахъ отъ г. Владиміра) принялъ монашество съ именемъ Евгенія и, по возведеніи въ санъ іеромонаха, указомъ Святѣйшаго Синода назначенъ Инспекторомъ родной ему Владимірской духовной семинаріи, а потомъ, съ 1899 года, въ санѣ архимандрита, и Ректоромъ той-же семинаріи, своей *almae matris*. ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ, съ 31 Октября 1905 года, по докладу Святѣйшаго Синода, назначенъ Епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи.

На поприщѣ служенія учебнаго, духовно-учебнаго, пастырскаго и Архипастырскаго Преосвященнѣйшій опытно прошелъ службу и въ другихъ много-различныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Такъ, онъ

во Владиміръ состоялъ: предсѣдателемъ Епархіальнаго Комитета по разсмотрѣнію проповѣдей, произносимыхъ священноцерковно служителями епархіи, цензорсмъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, старшимъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ Харьковѣ: Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Предсѣдателемъ Совѣта Озерянскаго Богородичнаго Братства, Предсѣдателемъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта и Харьковскаго Комитета Миссіонерскаго Общества, наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова, и временно управлялъ Харьковской епархіей.

Послѣдовавшимъ по докладу Святѣйшаго Синода **ВЫСОЧАЙШИМЪ** повелѣніемъ, отъ 22 Мая 1909 года, назначенъ Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ.

За отлично-усердную и полезную службу *Всемилюстивѣйше* пожалованъ орденами Св. Владиміра 3 и 4 степени, Анны 2 степени и медалью въ память Государя Императора Александра III.

Священный долгъ Благовѣщенской паствы — знать своего Архипастыря, чтобы за нимъ идти (Іоан. 10, 4). Полагаемъ, что съ личностью Преосвященнаго лучше всего познакомятъ насъ прощальныя и привѣтственныя (хотя бы въ выдержкахъ) рѣчи, сказанныя по поводу отъѣзда Преосвященнаго изъ г. Владиміра въ Харьковъ на Сумскую кафедру и изъ сего города въ Благовѣщенскъ къ настоящему служенію.

13-го ноября 1905 года состоялись проводы Ректора Владимірской духовной семинаріи, тогда еще Архимандрита Евгенія, въ Харьковъ на Сумскую кафедру. Въ семинарскомъ залѣ собрались члены корпорацій всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній г. Владиміра и нѣкоторые близкія имъ лица. Инспекторъ семинаріи И. В. Соболевъ произнесъ рѣчь, характеризующую дѣятельность о. Ректора по семинаріи и его отношеніе къ подчиненнымъ. „Для насъ, Вашихъ сослуживцевъ, какъ и для всей нашей семинаріи“, говорилъ онъ, „Ваше новое назначеніе сопровождается тяжелою печалію. Въ теченіе восьми лѣтъ Вы, глубокочтимѣйшій нашъ о. Ректоръ, состояли ближайшимъ нашимъ начальникомъ. Трудныя, историческія времена приходилось переживать Вамъ въ нашей семинаріи. Въ началѣ Вашего служенія здѣсь на Вашу долю выпали заботы по устройству празднованія 150-ти лѣтняго юбилея семинаріи И Вашими трудами это историческое событіе нашей семинаріи было отмѣчено такъ, какъ желательно, чтобы подобныя событія отмѣчались всегда и вездѣ. Вамъ принадлежитъ честь въ память 150 лѣтняго юбилея нашей семинаріи положить благое начало „Обществу вспомоствованія нуждающимся воспитанникамъ“, которое, не смотря на короткій срокъ своего существованія, въ настоящее время владѣетъ уже цѣлыми тысячами неприкосновеннаго капитала и ежегодно покрываетъ вопіющія нужды учащихся. Вами же и въ память того-же юби-

лейнаго событія существенно улучшена ученическая библіотека. А сколько трудовъ положено Вами по окончанію выработки давно составлявшагося плана капитальнаго ремонта и разширенія семинарскихъ зданій?! И только благодаря Вашей энергіи и Вашимъ трудамъ—эта работа была скоро исполнена, а вслѣдъ затѣмъ приступлено было и къ самому ремонту семинарскихъ зданій. И вотъ всѣ семинарскія зданія изъ ветхихъ, темныхъ, часто сырыхъ и холодныхъ, приведены въ новыя, свѣтлыя, теплыя и сухія. А Ваши труды и заботы по обновленію и устройству классной обстановки и всѣхъ другихъ ученическихъ помѣщеній?! А Ваши неустанныя заботы о благолѣпії и украшеніи семинарскаго храма? Ваши попеченія о церковномъ пѣніи, о развитіи въ дѣтяхъ эстетическаго вкуса, о музыкѣ?! Все это поистинѣ говоритъ, что Вы были не только главнымъ начальникомъ нашей семинаріи, но и ея отцомъ, такъ всесторонне и сердечно заботившимся о ея благосостояніи!... А Ваши добрыя, сердечныя, всегда простыя и участливыя отношенія къ намъ—Вашимъ подчиненнымъ и сослуживцамъ?! Мы всегда видѣли въ Васъ не столько своего ближайшаго начальника, сколько сослуживца и товарища. Вы жили съ нами одною жизнію; Вы близко входили въ наше положеніе и всегда старались оказывать намъ всякое содѣйствіе какъ въ служебныхъ нашихъ дѣлахъ и обстоятельствахъ, такъ и во всѣхъ нашихъ частныхъ нуждахъ. Примите же отъ насъ, о. Ректоръ, на цу искреннюю

признательность и глубочайшую благодарность за Ваши добрыя и сердечныя къ намъ отношенія! Знакомъ-же этой признательности и благодарности, какъ и всегдашней нашей искренней любви и расположенія къ Вамъ—да послужить Вамъ эта священная панагія, которую вручаю Вамъ отъ имени собравшихся здѣсь Вашихъ сослуживцевъ и почтителей“.

Во время товарищеской трапезы, послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ, первымъ говорилъ Н. С. Приклонскій, бывшій преподаватель семинаріи, который отмѣтилъ въ своей рѣчи слѣдующія черты изъ отношеній о. Ректора къ сослуживцамъ и питомцамъ. „Событіе, послужившее поводомъ къ настоящему собранію, побудило и меня присоединиться къ корпораціи, недавно мною оставленной. Впечатлѣнія моей семинарской службы еще свѣжи въ моей памяти и навсегда неизгладимыми останутся тѣ изъ нихъ, которыя связаны съ Вашею личностію, дорогой о. Ректоръ. Черта, одинаково, на мой взглядъ, присущая Вамъ и въ сферѣ частной жизни—это терпимость Ваша ко всякаго рода взглядамъ и убѣжденіямъ другихъ людей, готовность внимательно выслушать и съ уваженіемъ отнестись къ чужому мнѣнію, хотя бы въ принципѣ Вы и не были согласны съ нимъ. Терпимость эта составляетъ благороднѣйшій продуктъ Вашего широкаго образованія и жигейскаго опыта и Вашего христіанскаго настроенія; она отражалась и на Вашихъ отношеніяхъ къ учащимъ и учащимся. Въ отношені-

яхъ своихъ къ учащимъ Вы далеки были отъ того, чтобы ограничивать свободу и самую дѣятельность преподавателя въ постановкѣ имъ своего предмета, чтобы подъ видомъ „совѣтовъ“, носящихъ для подчиненнаго всегда скрытый характеръ требозаній, навязывать преподавателю свои взгляды на преподаваніе предмета. Вы были живо заинтересованы только въ томъ, чтобы учитель и ученики были привязаны къ своему дѣлу, полюбили его, ясно понимая, что эта любовь есть главнѣйшій залогъ успѣха въ дѣлѣ преподаванія. Далѣе, въ своихъ отношеніяхъ къ учащимся Вы старались руководиться тою-же терпимостью. Чтобы надлежаще оцѣнить эту терпимость Вашу въ отношеніяхъ къ учащимся, необходимо принять во вниманіе, что на Васъ, какъ на официально отвѣтственномъ начальникѣ учебнаго заведенія, лежалъ долгъ проведенія въ жизнь этого заведенія семинарскаго устава съ его послѣдующими дополненіями въ видѣ множества отдѣльных секретныхъ и несекретныхъ циркуляровъ, инструкцій и правилъ. Дѣйствіе „правилъ“ на практикѣ часто оказывалось весьма суровымъ... И такъ какъ поступать въ противность уставу было невозможно, то возможно было лишь одно, что Вы всегда и дѣлали: смягчать отчасти строгость устава тамъ, гдѣ нарушеніе его было уже на лицо, или стараться предостеречь питомцевъ отъ такихъ поступковъ, которые дѣлали-бы неизбѣжнымъ примѣненіе къ нимъ строгихъ мѣръ. Вы не воздвигали гонимій на тѣхъ, о которыхъ Вамъ было извѣстно, что ихъ

образъ мыслей и направленіе духовной дѣятельности уклоняются отъ строго легальнаго пути. Вы хорошо сознавали, что человѣку свойственно достигать правительнаго пониманія вещей путемъ предшествовавшихъ заблужденій и ошибокъ, и Вы, примѣняя сначала мягкія средства нравственнаго воздѣйствія, употребляли строгія мѣры лишь тогда, когда крайнія увлеченія единичныхъ личностей переставали быть только ихъ индивидуальнымъ достояніемъ, но принимали размѣры, угрожающіе порядку всего учебнаго заведенія и могли нанести трудно поправимый вредъ для многихъ!

С. Θ. Архангельскій дополнилъ эту характеристику новыми чертами, коснувшись при этомъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ своей личной жизни, въ которыхъ особенно дали себя почувствовать стѣсненность и участливость о. Ректора. „Въ одинъ изъ тоскливыхъ вечеровъ дежурства“, сказалъ онъ, „которыя нерѣдко выпадаютъ на долю истинныхъ подвижниковъ духовной школы—членовъ инспекціи, Вы изъявили желаніе посѣтить мою квартиру. На предложенный мною стаканъ чаю Вы отвѣтили отказомъ, а просили меня напоить Васъ чашею студеной воды, заявивъ, что это будетъ лучшимъ угощеніемъ.

За чашу воды не считаю Васъ у себя въ долгу. Вы возвратили мнѣ этотъ долгъ стерицею, это было въ тяжелые дни моего семейнаго горя. Я видѣлъ отъ Васъ въ тѣ печальные дни много сочувствія и вниманія; я былъ обласканъ Вашими участливыми

отношеніями; я былъ окруженъ чисто отеческими попеченіями. Вы не только исполнили мои просьбы, но предварили мои желанія и дѣлали то, о чемъ я не смѣлъ Васъ просить. Теперь, при прощаніи съ Вами я пользуюсь случаемъ выразить Вамъ безконечную благодарность за Вашу готовность смягчить мою скорбь, отереть мои слезы; я считаю долгомъ засвидѣтельствовать предъ всѣми Вашу добрую и отзывчивую душу, которая во всей полнотѣ въ тотъ моментъ была открыта для меня“.

Преподаватель семинаріи И. Г. Левкоевъ съ своей рѣчи иллюстрировалъ отношеніе о. Ректора къ воспитанникамъ примѣрами изъ ученической жизни. Онъ между прочимъ сказалъ: „на прощаніе съ Вами позвольте отгнать такую черту Вашего характера, которая была особенно симпатична въ Васъ, и которая имѣетъ такое огромное значеніе особенно въ людяхъ, призванныхъ къ управленію. Я разумѣю, о. Ректоръ, Вашу отзывчивость на чужое горе, Ваше сочувствіе чужому несчастію,—ту прекрасную черту, по которой вы жалѣли провинившихся, падшихъ учениковъ. Вы медлили съ наказаніями, ждали, терпѣли, прощали, жалѣли, и многимъ чрезъ это дали возможность не погибнуть, а сдѣлаться людьми. Я хорошо знаю одного близкаго мнѣ чловѣка, котораго, когда онъ учился, за разныя увлеченія его я и самъ исключилъ бы изъ семинаріи. И это было бы вполне законно и справедливо. Но Вы, о. Ректоръ, пожалѣли его; Вы посмотрѣли на него, какъ на не сложив-

шагося еще, нервнаго юношу, который может исправиться, и дали ему возможность кончить. Теперь этотъ юноша—іерей Божій, сталъ очень хорошимъ человѣкомъ, съ глубокою благодарностью всегда вспоминаетъ Васъ и молится за Васъ предъ престоломъ Божиимъ. И этотъ примѣръ не единственный. Эта прекрасная черта Вашего характера проявлялась въ Васъ особенно въ дѣлѣ принятія въ первый классъ семинаріи инословныхъ учениковъ, такъ называемыхъ, процентныхъ. Другой на Вашемъ мѣстѣ принялъ бы изъ этихъ несчастныхъ столько человѣкъ, сколько требуетъ циркуляръ,—и было бы законно. Но Вы жалѣли ихъ, ни въ чемъ неповинныхъ, хлопотали за нихъ, и только благодаря Вашимъ ходатайствамъ многіе изъ нихъ теперь учатся и благословляютъ Васъ въ своемъ сердцѣ. Не говорю уже про родителей такихъ учениковъ: я знаю мать, которая ежедневно молится за Васъ, въ своей утренней и вечерней молитвѣ; я знаю отца, который подаетъ каждый праздникъ просфоры за Ваше здоровье. За эту-то черту Вашего характера, за то, что жалѣли Вы многихъ, которыхъ другой не пожалѣлъ бы, приношу Вамъ, дорогой о. Ректоръ, и отъ себя лично, и отъ родителей такихъ, не отвергнутыхъ Вами учениковъ, и отъ нихъ самихъ, глубокую и сердечную благодарность”.

На всѣ эти и другія задушевныя привѣтствія с. Ректоръ отвѣчалъ такъ: „Велика, даже несомнѣнно слишкомъ велика, честь, которую Вы, господа, мнѣ оказываете въ настоящій день, въ настоящую мину-

ту. Однако, я думаю, не многие изъ Васъ захотѣли бы быть на моемъ мѣстѣ въ эти минуты. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ, всего сказаннаго по моему адресу, что мнѣ остается отвѣтить? Если скромничать, если сказать,—а это и правда будетъ,—что Вы восхваляете меня несравненно больше, чѣмъ я заслуживаю, значить сказать фразу, обычную для такихъ случаевъ, фразу, часто выражающую ложную скромность. Если осмѣлюсь сказать, что все принимаю, какъ должное, то Вы скажете, что я нескроменъ, что я подаю нежелательный примѣръ гордости. Если когда, то теперь особенно примѣнимо житейское правило: рѣчь — серебро, а молчаніе — золото. Но промолчать послѣ всего, что Вы сказали мнѣ, было-бы просто невѣжливо. И такъ, что-же я скажу, господа? Во-первыхъ, не могу Васъ не благодарить, — обязанъ глубоко благодарить. Но, если я только этимъ ограничусь, Вы можете замѣтить, что я слишкомъ дорого цѣню свои слова, когда хочу быть столь краткимъ. По этому, господа, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ принципахъ, которыми я руководился въ своей дѣятельности. Давно уже устами Премудрости Божіей жизнь человѣческая уподоблена полю, а сердца наши — почвѣ. Господь, доселѣ дѣлающій, и нынѣ сѣетъ сѣмя слова Божія въ сердца людей, однимъ во спасеніе и плодъ многъ, другимъ въ осужденіе, а не во спасеніе. Сердца людей представляютъ то добрую почву, то каменистую и тернистую. Оттого и плоды различны. Такъ и въ нашемъ вертоградѣ, дорогой

намъ семинаріи. Быти у насъ всякіе юноши: одни приносили роскошный цвѣтъ и плодъ, другіе были не столь доброплодны, иные-же являлись пустоцвѣтомъ и сорной травой. Но, господа, вѣдь и самый образцовый садъ не обходится безъ сорной травы! По разнымъ причинамъ были и у насъ урожаи то лучше, то хуже; но полныхъ неурожаевъ не было ни разу. Чаше у насъ изъ семинаріи выходили все люди полезные: священники, учителя, общественные дѣятели. Господь помогаль намъ, -вертоградъ нашъ ограждалъ, очищаль, спасаль. Я увѣренъ, и впредь будетъ такъ, потому что, господа, у насъ въ семинаріи и въ духовныхъ школахъ г. Владиміра —я хорошо это знаю —всѣ сѣютъ доброе сѣмя во имя Господне. Правда, по разному сѣютъ и трудятся: обь иномъ можно сказать, что онъ поливаетъ, о другомъ, что насаждаетъ; но Богъ все возвращаетъ къ благу Своей Церкви, къ благу нашему и воспитываемыхъ нами юношей. Это —глубокая моя увѣренность. Она меня всегда одушевляла, съ нею я смѣло шелъ по нивѣ Господней и не боялся, что мой путь уклонится отъ цѣли; въ этомъ случаѣ меня охраняли и предостерегали Вы, господа, мои соработники предъ Богомъ. Если-же въ настоящій разъ Вы слишкомъ уже восхваляли меня въ своихъ рѣчахъ, то это, конечно, служить въ похвалу больше Вамъ: высокія качества, о которыхъ говорили Вы, принадлежать Вамъ, но Вы по своему благородству приписали ихъ

мнѣ. И какъ не тяжело мнѣ оставлять семинарію въ такомъ положеніи, какъ*) нынѣ, но я увѣренъ, что подь вліяніемъ такой дружной семьи работниковъ, какъ Вы, снова внутренняя жизнь семинаріи наладится и потечетъ широкой и свободной волной на общее благо. Вамъ, мои дорогіе сослуживцы и соработники, и всѣмъ почтившимъ меня нынѣ своимъ присутвіемъ здѣсь, многія лѣта!

На другой день въ квартиру о. Ректора снова собрались корпораціи духовно-учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы проститься съ нимъ и проводить его на вокзалъ желѣзной дороги.

Промысль Божій, во время благопотребно воздвигающій дѣлателей на нивѣ Господней, призвалъ и Архимандрита Евгенія къ высшему—Епископскому служенію въ Церкви въ самую тяжелую годину смуты отечественной. Новыя условія и чрезвычайныя явленія жизни политической и общественной требовали и отъ іерарховъ Церкви особенно мудраго Архипастырскаго дѣйствованія, особеннаго искусства пастырскаго врачеванія. Вручая новопостановленному Епископу Евгенію Архіерейскій жезлъ, Архіепископъ Харьковскій Арсеній вотъ какими чертами изобразилъ труды и подвиги предстоящаго ему—Епископу Евгенію—Архипастырскаго служенія.

„Во время великаго волненія и великаго движенія ума и воли въ нашемъ отечествѣ и въ нашей

*) Разрушаются нестроенія 1905 г.

Церкви судиль тебя Господь принять епископскій санъ. Быстрыя перемѣны въ области гражданскаго управленія, волненія и мятежи въ массѣ народной и требованія реформъ и улучшеній въ области церковной—вотъ характеристика настоящаго времени! При взглядѣ на то, что дѣлается въ нашемъ Отечествѣ, и какія требованія предъявляются внутри нашей Церкви, объемлетъ страхъ и трепетъ, и невольно вызывается вопросъ, чѣмъ кончатся настоящія волненія и требованія? Прежде довольно было нашей молитвы, совершенія богослуженія, исполненія требъ. Новыя требованія жизни вызываютъ насъ на особыя труды и подвиги. Намъ теперь говорятъ: келейной и церковной молитвы вашей мало, выходите на общественное служеніе, руководите обществомъ, оживите свою паству. Въ настоящее тревожное и мятежное время насъ укоряютъ, что мы молчимъ и не направляемъ народъ на правильный путь жизни, не смягчаемъ жестокіе нравы народа и не проповѣдуемъ христіанской любви. А, если мы и дѣлаемъ, чего требуютъ обстоятельства, то намъ говорятъ: не такъ дѣлаете, вы разжигаете страсти и возбуждаете вражду. Такъ, возлюбленный братъ, трудное наше время; есть надъ чѣмъ позадуматься и задать себѣ вопросъ, что дѣлать и какимъ быть?..... Сугубая благодать архіерейства да умудритъ тебя во спасеніе собственное и во спасеніе Богомъ врученной тебѣ паствы."

И дѣйствительно, Архипастырское служеніе Преосвященнаго Евгенія было запечатлѣно той мудро-

стью, которая выразилась въ великомъ завѣтѣ Апостола: для всѣхъ быть всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Кор. 9, 22). Любовь къ людямъ, хога-бы и заблуждающимся, снисходительность къ чужимъ убѣжденіямъ, хога-бы и неправымъ, простое, сердечное и доброе отношеніе ко всѣмъ—вотъ чѣмъ Архипастырь всегда побѣждалъ зло, умиротворялъ вражду и привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ. И паства понимала и цѣнила эти высокія качества своего Архипастыря и отвѣчала ему той-же любовью. Съ особой трогательностью это сказалось при провахъ Преосвященнаго изъ Харькова на Благовѣщенскую кафедру.

21 Іюня с. г., въ Харьковскомъ кафедральномъ Соборѣ, послѣ литургіи, совершенной Преосвященнымъ Евгеніемъ, происходило торжественное прощальное чествованіе вновь назначеннаго Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго. Сюда собралось все городское духовенство во главѣ съ митрофорнымъ протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ. Многочисленный сонмъ священнослужителей вышелъ для совершенія напутственнаго молебна; а самъ Преосвященный разоблачившись, въ мантии занялъ мѣсто у праваго клироса и въ концѣ молебна совершилъ отпустъ. Засимъ, кафедральный протоіерей, поднесъ Преосвященному копію мѣстнотимой чудотворной иконы Св. Николая, отъ имени соборянъ горячо благодарилъ Владыку за усердныя и частыя съ ними служенія и, далѣе, сблизая значеніе его имени съ характеромъ его

дѣятельности, сказалъ: „въ одномъ изъ церковныхъ пѣснопѣній, восхваляющихъ Святителя Николая, читаемъ: „о имени твоемъ, тако и житіе твое“; имя „Николай“ значитъ побѣждающій народы, побѣждающій, разумѣется, своимъ житіемъ, добродѣтелью влекущій къ себѣ даже враговъ. Мы скажемъ и Вамъ, Владыко: о имени твоемъ и житіе твое, — имя Евгеній значитъ благородный; эту именно черту благородства Вы проявляли во всѣхъ случаяхъ, когда мы обращались съ Вами, или наблюдали Васъ“.

Здѣсь-же, въ Соборѣ, были прочитаны адреса (они приводятся ниже въ выдержкахъ) разныхъ епархіальныхъ учрежденій, которыя были ввѣрены руководителству Преосвященнаго, а именно: 1) Епархіальнаго Училищнаго Совѣта:

„Съ оставленіемъ кафедры епископа Сумскаго, Вы покидаете и отвѣтственный постъ Предсѣдателя Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Мы рады привѣтствовать Васъ съ полученіемъ самостоятельной Приамурской кафедры, глубоко вѣря, что будущее высокое служеніе Ваше въ области обильнаго водами Амура покроетъ великою славою Вашу святительскую особу, стяжавшую себѣ почетную извѣстность и благодарную память въ средѣ школьныхъ учрежденій и школьныхъ учащихся Харьковской епархіи; но вмѣстѣ съ симъ и сильно смущены, теряя въ лицѣ Вашемъ виднаго представителя епархіальной церковно-школьной администраціи, опытнаго руководителя въ школьной дѣятельности, корректнаго начальника,

дивнаго знатока церковно-школьнаго дѣла, благороднѣйшаго сотрудника и гуманнѣйшаго человѣка, всей душой преданнаго школьному дѣлу. Мы живо представляемъ, съ какимъ замѣчательнымъ достоинствомъ и тактомъ Вы направляли дѣятельность Совѣта въ его повременныхъ засѣданіяхъ, гдѣ каждый присутствовавшій имѣлъ свободу слова выражать свое мнѣніе, въ спокойномъ сознаніи, что первенствующій въ совѣтскомъ собраніи проникнуть единственно желаніемъ возможно обстоятельнѣе разобраться въ томъ, что составляло предметъ сужденія, ради пользы дѣла. Намъ поэтому служилось подъ Вашимъ руководствомъ и легко и съ удовольствіемъ. Будучи сами въ свое время школьнымъ учителемъ и законоучителемъ, Вы личнымъ опытомъ познали всю тяжесть школьнаго труда и житейскія невзгоды школьной учебы; Вамъ болѣе, чѣмъ кому-либо другому, близко извѣстна особая чувствительность школьнаго работника, отдающаго свои силы на просвѣтительное дѣло за скромное вознагражденіе: оттого Вы и были всегда отзывчивы, по преимуществу, къ нуждамъ меньшей учащей братіи, оттого она и находила въ особѣ Вашей самага участливаго покровителя, особенно когда кто-либо изъ ея среды подвергался незаслуженнымъ обидамъ. По давней любви къ народной школѣ и въ цѣляхъ улучшенія дѣла въ ней, Вы проявляли неизмѣнную благожелательность къ честнымъ школьнымъ дѣтелямъ и съ особенной энергіей содѣйствовали достойному поощренію трудящихся въ школѣ".

2, Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ:

„Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ, искренно радуясь Вашему высокому назначенію на самостоятельную кафедру Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, вмѣстѣ съ этимъ глубоко скорбитъ, лишаясь въ Вашемъ лицѣ мудраго, опытнаго, усерднаго и благопопечительнаго своего Предсѣдателя и управителя. Какъ ни кратко было время Вашего предсѣдательства въ Совѣтъ, однако оно ознаменовалось въ жизни Епархіи чрезвычайно важными и плодотворными мѣропріятіями миссіонерскаго характера. Это время совпало съ особеннымъ усиленіемъ въ Епархіи сектанства-штундизма, хлыстовства и іудействующихъ, которые послѣ изданія закона 17 Апрѣля 1905 года стали твердо организоваться въ своемъ внутреннемъ устройствѣ. Необходимо было главнымъ образомъ противопоставить усиливающемуся расколо-сектантству широко организованную епархіальную православную миссію. Подъ Вашимъ руководствомъ Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ организовалъ цѣлый штатъ миссіонеровъ, и Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, съумѣли съ полнымъ успѣхомъ привлечь къ дѣлу миссіи многія другія епархіальныя религіозно-просвѣтительныя учрежденія. Такъ, большую просвѣтительную помощь миссіи стали оказывать: руководимое Вами Епархіальное Братство Озерянскія Иконы Божіей Матери, уѣздныя Отдѣленія сего Братства и въ особенности приходскіе миссіонерскіе кружки и братства, во множествѣ

учреждаемая и дѣйствующія по выработаннымъ для нихъ общимъ правиламъ. Въ детальной разработкѣ всѣхъ этихъ мѣропріятій въ Епархіальномъ Совѣтѣ по миссіонерскимъ дѣламъ. Вы неизмѣнно проявляли столько ревности и искренняго сочувствія дѣлу, столько тактики, здраваго и практическаго пониманія вещей, столько знанія дѣла, терпѣнія и уваженія къ мнѣніямъ членовъ Совѣта, что поистинѣ подъ Вашимъ руководствомъ Совѣтъ работалъ дружно, съ любовію къ дѣлу, охотно, быстро и съ плодотворнымъ успѣхомъ. Прекрасные и утѣшительные результаты оживленной дѣятельности руководимыхъ Вами Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ и епархіальной миссіи вездѣ ощущались и очевидны были для всѣхъ“.

3, Совѣта Озерянскаго Братства:

„Не долго намъ, членамъ Совѣта Озерянскаго Братства, пришлось работать подъ руководствомъ Вашего Преосвященства, но крѣпко памяты будутъ намъ эти три съ половиною года, въ теченіе коихъ мы имѣли въ лицѣ Вашего Преосвященства руководителя справедливаго, ровнаго ко всѣмъ, христіански — незлобиваго, умѣвшаго быстро сгладить, примирить, успокоить разногласія и нѣкоторыя шереховатости, почти неизбежныя въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ. Будучи крѣпко преданнымъ долгу, имѣя образецъ для себя въ лицѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Вы сами, Владыко, служили образомъ для насъ, Вашихъ сослуживцевъ. Тотъ

примѣръ, какой Вы намъ давали собственной преданностью долгу, собственнымъ послушаніемъ волѣ Архипастыря-Покровителя нашего Братства, будиль и въ насъ ревность, давалъ намъ бодрость и силу къ исполненію лежащихъ на насъ высокихъ и святыхъ обязанностей. Разставаясь съ Вами, глубоко-чтимый Архипастырь, мы крѣпко скорбимъ, но утѣшаемъ себя надеждой, что Вы, Владыко, не забудете насъ, глубоко преданныхъ Вамъ сослуживцевъ, въ своихъ святительскихъ молитвахъ. Въ свою очередь и мы будемъ усердно мслить Господа, да укрѣпитъ онъ Ваши силы къ прохожденію предстоящаго Вамъ труднаго, соединеннаго съ самопожертвованіемъ, подвига, который, надѣмся, не будетъ продолжительнымъ. Быть можетъ, Владыко, тамъ, на далекой окраинѣ Россіи, куда Промыслу Божію угодно было Васъ послать, въ часы длинной зимней ночи, когда сердитая вьючая будетъ стучать въ окна Вашей кельи, а вѣтеръ будетъ пѣть свою заунывную пѣсню; когда въ душѣ Вашей станетъ тоскливо и больно отъ сознанія окружающаго Васъ духовнаго мрака, котораго такъ много въ людяхъ и съ которыми борьба такъ тяжела; быть можетъ, воспоминаніе о томъ, что въ далекомъ Харьковѣ остались преданныя Вамъ, горящія святой любовью сердца, воспоминаніе объ этомъ прольетъ отраду въ Вашу душу, разгладитъ морщины на челѣ и чистая святая радость наполнитъ Ваше сердце. А Вы можете вѣрить, Владыко, что ни даль разстоянія, ни годы, ни

превратности судьбы не заглушаютъ въ нашихъ сердцахъ той глубокой преданности и любви, какія теперь насъ одушевляютъ и какія мы сохранимъ навсегда“.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Арсеній, извѣстный, какъ строгій ревнитель святой вѣры православной и преданнѣйшій почитатель самодержавной царской власти, цѣня солидарный образъ дѣйствій и братскую благорасположенность къ нему Преосвященнѣйшаго Евгенія, при прощаніи подарилъ ему на молитвенную память святую икону, полное архіерейское облаченіе и четки.

Духовенство города Харькова поднесло ему икону Спасителя, при чемъ, городской благочинный, тронутый необычайностью минуты, со слезами сказалъ отъѣзжавшему напутственную рѣчь.

Наконецъ, служашіе въ Харьковѣ по духовному и гражданскому вѣдомствамъ земляки Преосвященнаго, составивъ самостоятельную группу, поднесли ему Владимірскую икону Божей Матери съ самыми лучшими напутственными благожеланіями.

22 го іюня, на вокзалъ Харьковской жел. дор. собрались гражданскія власти во главѣ съ Начальникомъ губерніи М. К. Катериничемъ, городское духовенство и корпораціи духовно-учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы проститься съ Архипастыремъ и проводить его въ далекую дорогу. Напутствуемый благожеланіями со стороны всѣхъ провожавшихъ, Архипастырь отбылъ изъ Харькова въ Владимірскую

губернію, гдѣ хотѣлъ повидаться съ своими родственниками.

Въ то время, какъ тамъ, въ предѣлахъ Харьковскихъ, такъ трогательно сказывалась любовь связующая Архипастыря съ его паствой, на Востокѣ, въ предѣлахъ Амурскихъ, загоралась вѣра и надежда, вѣра — въ свѣтлое будущее Благовѣщенской епархіи, надежда на посланника, призваннаго сіе устроить — новаго Приамурскаго Архипастыря. Въ политической смутѣ, въ общественныхъ бѣдахъ, во враждѣ людской — истомилась Благовѣщенская паства. Христіане дошли до того состоянія, о которомъ сказалъ Апостоль: „если вы другъ друга угрызаете и съѣдаете, то берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ“ (Гал. 5, 15). Пресытившись сего, душа естественно сама запросила мира. Вотъ почему, получивъ извѣстіе о назначеніи новаго Архипастыря, каждый задавалъ себѣ первый вопросъ: каковъ будетъ Владыка по характеру и направленію своей дѣятельности? И вотъ какъ одинъ изъ органовъ Благовѣщенской печати оповѣстилъ объ этомъ общество: „Основная точка зрѣнія Преосвященнаго, такова: истинный священослужитель (какъ и всякій христіанинъ) долженъ служить Богу, а не своимъ страстямъ, любить всѣхъ, какъ братьевъ, и не быть упорно-грубымъ чловѣконенавистникомъ“.....

29-го іюля т. г. въ городѣ Благовѣщенскѣ происходила торжественная встрѣча новоприбывшаго

на кафедре Пресвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго. Къ 9 часамъ вечера, ко времени прихода почтоваго парохода „Адмирала Чехачева“, на пристань прибыли: составъ мѣстной духовной Консисторіи, городской Благочинный, Ректоръ и Инспекторъ духовной Семинаріи, представители прочихъ учрежденій духовнаго вѣдомства, Амурскій Вице-Губернаторъ (за отсутствіемъ изъ города Губернатора), Городской Голова съ избранными гласными Думы, высшіе военные, судебные и гражданскіе чины, представители мѣстнаго купечества, именитые граждане и много прочихъ жителей города. По остановкѣ парохода, Владыка первый сошелъ съ него и тутъ же на площадкѣ пристани принялъ привѣтствія отъ прибывшихъ его встрѣчать. Между прочимъ, г. Вице-Губернаторъ высказалъ, что, вступая здѣсь въ предѣлы Амурскіе, Владыка находится на краю Отечества, на границѣ сопредѣльной намъ Китайской Имперіи. Чувствуя эту чужбину, мѣстное общество сплотилось здѣсь въ тѣсную семью, которая нынѣ въ лицѣ представителей разныхъ вѣдомствъ счастлива привѣтствовать Его Преосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ и пожелать ему благополучнаго служенія. Городской Голова, поднося хлѣбъ-соль, просилъ принять сей даръ какъ знакъ той благорасположенности, съ которой въ лицѣ гражданъ города встрѣчаетъ его Благовѣщенская паства. Преподавая благословеніе, Владыка гривѣтливо благодарилъ всѣхъ за благожеланія. Съ пристани Архи-

пастырь, въ сопутствіи встрѣчавшихъ его, направил-ся непосредственно въ Каѳедральный Соброръ, кото-рый къ этому времени едва могъ вмѣстить всю мас-су собравшагося тамъ народа. Здѣсь Архипастырь былъ встрѣченъ всѣмъ составомъ городского духо-венства, во главѣ съ каѳедральнымъ протоіереемъ І. Коноплевымъ, который обратился къ Владыкѣ съ слѣдующей рѣчью:

„Радостно привѣтствуемъ благополучное оконча-ніе Вашего далекаго и утомительнаго путешествія и вступленіе въ Благовѣщенскій каѳедральный градъ и Вашъ епархіальный соборъ. Скромность этого свято-го храма среди небѣднаго по виду и благоустроен-наго города на свѣжаго человѣка, привыкшаго ви-дѣть величественные и благолѣпные храмы, произ-водитъ обыкновенно тяжелое впечатлѣніе; но та же скромность по маломъ времени навѣваетъ на него и иныя благодатныя чувства. Почему? Прежде всего потому, что этотъ храмъ, освященный въ честь Бо-жіей Матери въ 1864 году, въ началѣ русской жиз-ни на берегахъ Амура, помимо своего значенія центра религіозной жизни въ краѣ, достопримѣча-теленъ какъ безмолвный свидѣтель молитвъ, великихъ трудовъ и подвиговъ первыхъ, могучихъ русскихъ дѣятелей на Амурѣ, достославныхъ — Высокопреосвя-щеннаго Иннокентія, Архіепископа Камчатскаго, Ку-рильскаго и Алеутскаго и Николая Николаевича Му-равьева, графа Амурскаго, положившихъ вмѣстѣ съ основаніемъ нашего города и этого храма начала

церковнаго и гражданскаго благоустроенія въ предѣлахъ Амурскаго края, присоединеннаго къ Державѣ Россійской безъ боя. Въ этомъ честномъ храмѣ постоянно пребываетъ утѣшеніе наше и огражденіе — древняя святыня, Албазинская чудотворная икона Богоматери „Слово плоть бысть“, какъ благословеніе и залогъ Православной вѣры, оставленная намъ первыми отважными русскими выходцами, 300 лѣтъ тому назадъ занявшими городокъ Китайскаго князя Албазы (нынѣшній Албазинъ). Наконецъ, подъ тихою сѣнью сего храма — дорогія могилы двухъ изъ десяти, бывшихъ до Васъ, Архипастырей нашихъ, Преосвященнѣйшихъ — Павла и Макарія. Подъ благодатнымъ покровомъ Богоматери отъ сего часа и на многая лѣта да протекаетъ въ мирѣ и благоденствіи и Ваше святительское служеніе на далекой окраинѣ русскаго Царства во славу Божию и благо Богомъ врученной Вамъ паствы, жаждущей отъ своего Архипастыря праваго слова истины и отеческой любви. Въ знакъ-же готовности нашей служить въ мирѣ общему дѣлу спасенія во Христѣ и просвѣщенія нашего края, благоволите, Владыко Святой, принять сію честную икону Божіей Матери, копію нашей святыни, да за Ваши святительскія молитвы предъ нею сохранить Господь всѣхъ насъ, всю Вашу паству отъ всякой скорби, и бѣды напастей“.

Принявъ и съ благовѣніемъ облобызавъ Св.икону Богоматери, Архипастырь отдалъ первое свое слово не человѣкамъ, а Богу. Онъ молитвею возвалъ:

„Подъ твою милость прибѣгаю, Богородице Дѣво, моленія моего не презри: даруй разумъ и силу благоуспѣшно совершать мнѣ ввѣренное служеніе. Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому подаждь благоденственное житіе, здравіе и спасеніе, на супостатовъ побѣду и одолѣніе; пастырямъ, братіямъ моимъ и сослужителямъ, даждь святыню; градъ сей и вся грады Россійскіе отъ нахожденія иноплеменныхъ сохрани; ризою Твоею покрый и спаси отъ всякаго зла души христіанъ врученной мнѣ Сыномъ Твоимъ и Богомъ паствы сей“.

Слова молитвы о Царѣ, произнесенныя Архипастыремъ твердо, убѣжденно, по нашему мнѣнію, имѣютъ свой глубокой смыслъ и важное жизненное значеніе. Какъ древній Израиль и даже близкіе, преданнѣйшіе ученики Христовы склонны были видѣть въ обѣтованномъ Мессіи великаго политическаго дѣятеля, который, ниспровергнувъ существующую власть, устроитъ славное Царство, такъ и нынѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстная часть общества хотѣла бы видѣть въ нашихъ Архипастыряхъ политическихъ дѣятелей въ направленіи новаго устройства политической и общественной жизни. Не сіи-ли сокровенные помыслы и чаянія разумѣя и недомысливъ иныхъ исправляя, Архипастырь въ торжественной молитвѣ, какъ нѣкоей присягѣ предъ Богомъ и всей церковью, засвидѣтельствовалъ свою преданность помазаннику Божію!....

Послѣ молебна съ положеннымъ многолѣтство-

ваніемъ, Владыка обратился къ народу съ словомъ, въ коемъ по Евангельскому обычаю привѣтствовалъ его миромъ съ пожеланіемъ да умножится онъ въ сердцахъ христіанъ въ отношеніяхъ ихъ къ Богу и ближнему. Выразивъ далѣе сердечную радость при видѣ въ поздній часъ столь многочисленнаго собранія вѣрующихъ въ храмѣ, Архипастырь вспомнулъ соответствующее Евангельское событіе, когда народъ до поздняго времени слушалъ ученіе Спасителя и былъ чудесно насыщенъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. „Чѣмъ же я могу напитать Васъ“, продолжалъ Архипастырь, „чѣмъ воздать Вамъ за то, что Вы сейчасъ оказываете мнѣ! Хлѣба, рыбы, злата и сребра нѣтъ у меня! Но что имѣю, то даю Вамъ: любовь отъ всего сердца, отъ всей души!“.... Преподавъ за симъ благословеніе молящимся, Владыка отбылъ въ Архіерейскіе покои.

На слѣдующій день — 30 Іюля, въ Кааедральномъ Соборѣ, исходя для совершенія царскаго молебна, Владыка обратился къ молящимся съ словомъ, въ коемъ высказалъ, что основаніемъ нашей жизнедѣятельности должна быть любовь къ Богу и ближнимъ, а изъ послѣднихъ наипаче къ Помазаннику Божію — Государю Императору, Царю православному, Царю самодержавному. Никто да не коснется Помазанника Божія, ниже участвуетъ въ совѣтѣ нечестивыхъ, встающихъ противъ властей Богомъ поставленныхъ.

Первыя наши впечатлѣнія таковы, что Архипастырь, которому врученъ жезлъ правленія, пришелъ

къ намъ не съ палицею, а съ любовію и духомъ кротости (1 Кор. 4, 21). Пусть же взаимно это животворное начало любви проникаетъ и всѣ наши отношенія къ своему Архипастырю, нашимъ собратіямъ и сослужителямъ, паствѣ нашей и всѣмъ людямъ. Да будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. 10, 15)!

Предсѣдателемъ Благовѣщенскаго Отдѣла Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела священникомъ Стефаномъ Тронинымъ, чрезъ Канцелярію военнаго Губернатора Амурской области, получено слѣдующее увѣдомленіе: „На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрно-подданническихъ чувствахъ, заявленныхъ Отдѣломъ Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела въ .ор. Благовѣщенскѣ въ телеграммѣ протоіерея Восторгова отъ 30 Мая сего года, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Собственноручно начертать соизволилъ: „Искренно всѣхъ благодарю“.

Прославленіе св. Анны Кашинской въ Твери.

Сегодняшній день, дѣнь 12 го іюня, день прославленія святой княгини Анны Кашинской, мысли и чувства русскаго чело-вѣка обращены къ городу Кашину. Писать изъ Твери о томъ, какъ совершилось здѣсь празднество въ честь Анны Кашинской, вторично признанной святой, казалось, можетъ назваться излишнимъ. Но я пишу о томъ, убѣжденный, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Кашина, оно не было такъ внушительно, какъ въ здѣшнемъ кафедральномъ соборѣ, благодаря особой обстановкѣ, сохранившей намъ указанія на самыя дорогія нашему

сердцу воспоминанія. Здѣсь, въ соборѣ почіють мощи благовѣрнаго князя тверскаго Михаила Ярославича, супруга святой княгини Анны Кашиинской; здѣсь молебень совершался совокупно ей и ея супругу, передъ великолѣпной новой ракой послѣдняго, сооруженной не такъ давно и главнымъ образомъ усердіемъ великаго князя Михаила Александровича. Такого молебна не могло быть нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ здѣсь. Соборъ нашъ стоитъ шесть вѣковъ здѣсь, на одномъ мѣстѣ, хотя нѣсколько разъ перестраивался, то по случаю пожаровъ, то по случаю ветхости. Искони было такъ и самъ соборъ впервые былъ построенъ при первомъ тверскомъ владыкѣ Симеонѣ и при тверскомъ князѣ Михаилѣ Ярославичѣ, въ XIII вѣкѣ, въ 1286 г. Это святое мѣсто въ Твери, этотъ „Спасъ Златоверхій“, какъ зовуть его лѣтописцы и Аванасій Никитинъ, совершившій въ 1470 году свое знаменитое хожденіе за три моря—то мѣсто, гдѣ при жизни своей молились благовѣрные наши святые князь и княгиня, прославляемые нынѣ Церковью. Самое молебствіе въ соборѣ 12 іюня совершено предъ ракою благовѣрнаго князя Михаила. Свидѣтель княжескихъ молитвъ на этомъ мѣстѣ Владыка Симеонъ почіеть здѣсь же, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этой раки. Вѣ трое—князь, княгиня и владыка, выбрали и мѣсто для собора, строили соборъ и за 600 лѣтъ до нашего времени молились здѣсь. Здѣсь же преемникъ владыки Симеона, епископъ Андрей въ 1239 г. освятилъ бракъ великаго князя съ княгиней Анной. Здѣсь хранятся и келейныя иконы благовѣрнаго князя, передъ которыми молились князь и княгиня. Наконцѣ, на столбахъ въ соборѣ три картины, величиною каждая въ сажень, изображаютъ: убіеніе благовѣрнаго князя Михаила въ ордѣ, прощаніе его со своимъ сыномъ передъ смертью и возвращеніе въ гробу

домой — перенесение изъ Москвы въ Тверь — самая тяжелая событія для любящаго сердца его супруги. Сколько цѣнныхъ и возвышенныхъ впечатлѣній, сколько воспоминаній о прошломъ даютъ намъ иллюстраціи этихъ далекихъ событій! Картины по отзыву профессора Шевырева, видѣвшаго ихъ въ поѣздку свою черезъ Тверь въ Кирилловъ монастырь, хорошо написаны. Они написаны масляными красками художникомъ Орловымъ, профессоромъ строгиновской рисовальной школы въ Москвѣ, по заказу купца Сутугина, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Взирая на нихъ, представляешь себѣ, какъ рисовались эти событія въ воображеніи убитой горемъ супруги. Передъ нами проходитъ благовѣрный Михаилъ, изображенный на этой картинѣ, съ колодкой на шеѣ, смотрящей на небо въ ту минуту, когда убійца занесъ надъ нимъ ножъ, а Ангелъ явился за его душой: на другой — прощаніе съ сыномъ князя, трогательное и внушительное, — убійца уже въ виду палатки князя. Повторяю: нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Кашина, нѣтъ такой обстановки, какъ въ тверскомъ соборѣ, которая такъ наглядно говорила бы намъ объ отдаленномъ прошломъ, относящемся къ жизни благовѣрной княгини Анны Кашинской. Впечатлѣніе отъ празднованія возстановленія чествованія святой Анны Кашинской въ тверскомъ соборѣ получилось возвышенное, цѣнное и глубокое.

(Колоколь № 981).

Кашинъ, 13 іюня.

Вечеромъ, 12 іюня, отбыли съ Кашинскихъ торжествъ тѣ высокіе гости, которые занимали на торжествѣ центральное мѣсто, — Ея Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій,

г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода. Однако высокоприподнятое, чудное торжественное настроеніе держало всѣхъ въ своемъ духовомъ опьяненіи. Лишь характеръ церковнаго празднества получилъ другой колоритъ. Съ вечера, 12 іюня, собравшимся на торжество соборомъ іерарховъ благословлено было торжествовать у раки святой воспрославленной Великой Княгини Анны старому Церковью благословенному обряду, единовѣрія! такъ какъ не всѣ іерархи имѣютъ практику священнодѣйствовать по старому чину, то жребій избранія палъ на саратовскаго епископа Гермогена, у котораго въ епархіи много единовѣрческихъ храмовъ. Сначала предполагалось, что будутъ служить у единовѣрцевъ два архипастыря—нижегородскій архіепископъ Назарій и саратовскій епископъ Гермогенъ. Но архіепископа Назарія заставили неожиданно поспѣшить въ епархію неотложныя дѣла, въ виду предстоявшаго выѣзда викарнаго преосвященнаго Ефимія въ Москву, къ мѣсту новаго служенія.

Ключаремъ на единовѣрческомъ церковномъ торжествѣ былъ настоятель Никольскаго единовѣрческаго храма о. Симіонъ Шлеевъ, строгій уставникъ. Въ депутаціяхъ и священнослуженіяхъ участвовали единовѣрческое духовенство петербургскій, московскій, курской, уральской епархій, всего до 15—20 душъ. Вмѣстѣ принимали участіе въ служеніи и православные архимандритъ, начальникъ казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ о. Вѣрочай, епархіальный московскій миссіонеръ о. Полянскій, кафедральный протоіерей омской епархій о. Глосовъ. Служба шла по тому древнему чинопослѣдованію, по которому совершалось первое прославленіе преподобной Анны Кашинской въ 1650 году. Пѣло два хора—московскій и столичный. Народъ переполнялъ соборъ, много было горожанъ и

интеллигенціи, здѣсь же были неутомимый начальник губернии г. фонъ-Бюнтингъ, кашинскій почетный гражданинъ членъ Г. Совѣта Г. В. Штюмеръ, гр. С. С. Игнатъева. Всенощная затянулась до перваго часу ночи.

Свѣтскіе богомольцы, конечно, не выдержали, а народъ наполнялъ соборъ до самаго конца службы.

Литургія архіерейская имѣетъ весьма много вариантовъ и особенностей, сравнительно съ чиномъ нашей православной, впечатлѣніе у молящихся складывалось въ пользу единовѣрскаго чинопослѣдованія.

Епископъ Гермогенъ такъ хорошо подходилъ всѣмъ своимъ обликомъ, манерой служить и пріятнымъ пѣвучимъ голосомъ къ старообрядческому міру, который былъ до глубины души умиленъ этимъ единственнымъ замѣчательнымъ торжествомъ единовѣрія. Были въ храмѣ и на клиросѣ и неправославные старообрядцы, т. е. раскольники. Было не мало старообрядцевъ и въ рядахъ паломниковъ.

Несомнѣнно, чтимая и старообрядцами кашинская святыня будетъ привлекать сюда и раскольниковъ; нужно надѣяться, что это будетъ благодатнымъ миссіонерскимъ средствомъ къ церковному единенію разрозненныхъ единокровныхъ русскихъ братьевъ „старога и новаго обряда“.

На литургіи присутствовали тѣ же высокопоставленныя лица и масса народа.

Истовость служенія глубоко захватывала, хотя и не привычная длиннота утомляла.

Послѣ литургіи отправленъ былъ молебенъ преподобной Аннѣ, такъ что все богослуженіе затянулось до 2 часу.

Въ 2 час. 30 м. въ залѣ городской думы состоялось, подѣ

предсѣдательствомъ архіепископа Алексія, торжественное собраніе, для открытія братства имени святой преподобной Вел. Кн. Анны Кашинской.

Быль заслушанъ уставъ.

Избраны почетными членами всѣ іерархи, въ главѣ съ митр. Владиміромъ, которые приняли на себя трудъ совершенія торжества, а также г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода т. с. С. М. Лукьяновъ, его Товарищъ А. П. Роговичъ, членъ Гос. Совѣта т. с. Б. В. Штюрмеръ, начальникъ губерніи фонъ-Бюнтингъ, ярославскій вице-губернаторъ г. Кисловскій, графиня С. С. Игнатъева, т. с. А. Н. Столпаковъ, архим. Макарій.

Избраніе членовъ совѣта и должностныхъ лицъ отложено до другого собранія.

В. М. Скворцовъ сдѣлалъ заявленіе о пожертвованіи чрезъ его г. Оберъ-прокуроромъ Св. Синода С. М. Лукьяновымъ 100 руб. на братскій фондъ. Заявленіе это принято восторженно и Оберъ-прокурору послана была телеграмма за подписью архіепископа и губернатора.

Этотъ благой починъ жертвы вызвалъ соревнованіе любви къ доброму многообъщающему церковно-народному учрежденію: въ теченіи 1 1/2 часа пожертвовано свыше 500 рублей.

Вслѣдъ затѣмъ произнесъ горячую, сильную, мѣстами бурную по чувствамъ скорби и гнѣва, церковно-политическую талантливую рѣчь предсѣдатель московскаго союза рус. нар. архимандритъ Макарій Гнѣвушевъ.

Послѣ о. Макарія каведру занялъ извѣстный писатель Е. Н. Посѣлянинъ, читавшій свой докладъ на тему: Анна Кашинская, какъ образецъ лучшихъ христіанскихъ чертъ русской женщины.

Эта рѣчь безстрастнымъ мягкимъ тономъ—тщательно отполированнымъ стилемъ, тихимъ чтеніемъ—была противоположностью страстной порывистой рѣчи главы московскохъ монархистовъ.

Но тотъ и другой ораторъ были выслушаны съ одинаково-захватывающимъ интересомъ и напряженнымъ вниманіемъ.

Послѣ перерыва В. М. Скворцовъ произнесъ сильно захватившую всю аудиторію рѣчь. Онъ говорилъ въ теченіи часа, —рѣчь его касалась спеціальнаго и остраго, или, какъ выразился ораторъ, „глубокоприскорбнаго и мучительнаго“ вопроса объ отношеніи старообрядчества къ св. Аннѣ Кашинской. Ораторъ раскрылъ кашинцамъ новые горизонты въ вопросѣ расканонизаціи св. Анны и считаетъ единственными виновниками зѣковыхъ скорбей кашинцевъ раскольничью смуту, которая отравляетъ и нынѣ радость торжества.

Оратору удалось не насушить гармоніи радостно-блаженнаго настроенія аудиторіи, находившейся подъ впечатлѣніемъ пережитаго духовнаго счастья, а наоборотъ, поднято веселіе сердца православныхъ единовѣрцевъ.—чувство мѣры, безпристрастія и искренней скорби о заблудившихъ не подавало повода и къ раздраженію раскольниковъ.

Послѣ рѣчи все собраніе гѣрячо благодарило оратора, избравъ В. М. Скворцова въ почетные члены новаго кашинскаго братства.

Старообрядцы Бриллиантовъ и Пашковъ все еще толкаются въ Кашинѣ и не прекращаютъ домогаться полученія св. мощей. Какъ я слышалъ, сегодня утромъ соглядатаи эти снова были у Архіепископа Алексія и тотъ ихъ направилъ къ В. М. Скворцову, а послѣдній указалъ имъ на прямой путь—пскаянія

предъ ракой св. Анны и просьбы въ Синодъ о принятіи въ лоно православія. Только при такихъ условіяхъ и можно получить святыню.

В. Рязанскій.

Краткое сказаніе о жизни и духовныхъ подвигахъ святителя ІОАСАФА, ЕПИСКОПА БѢЛОГОРОДСКАГО и ОБОЯНСКАГО*)

Далеко, за предѣлами Курской епархіи, извѣстно, что въ пещерѣ соборнаго храма Бѣлогородскаго Свято-Троицкаго монастыря уже 154 года почиваютъ нетлѣнными мощи Святителя (10-го со дня учрежденія архіерейской кафедры) Бѣлогородско-Обоянской епархіи Іоасафа (Горленко).

Близко, быть можетъ, время, когда, прославленный, со дня упокоенія, у Господа, онъ будетъ прославленъ и у людей.

Сколько своевременнымъ, столько же необходимымъ представляется поэтому предложить вниманію православныхъ людей краткое сказаніе о жизни и подвигахъ его.

Святитель Іоасафъ, въ святомъ крещеніи названный Іоакимомъ, родился 8-го Сентября 1705 года отъ знатныхъ происхожденіемъ и службокъ родителей.

Отецъ его Андрей Димитріевичъ Горленко былъ полковникомъ въ городѣ Прилукахъ, теперь Полтавской, тогда Кіевской области. Мать его, Марія Данииловна, была дочерью Малороссійскаго гетмана.

На восьмомъ году отъ рожденія отрока Іоакима опредѣлили въ лучшее, и по тому времени, для дѣтей высшихъ со-

---

*) „Курскія Епархіальныя Вѣдомости“, с. г. № 71.

словій, единственное учебное заведеніе — Могилянскую академію при Кіево-Братскомъ монастырѣ.

По нелостижимому для насъ, грѣшныхъ, жребію святому, еще на одиннадцатомъ году жизни, первой зарѣ сколько-нибудь вздумчиваго отношенія къ дѣйствіямъ своимъ, онъ сильно возжелалъ иночества.

Ясно отсюда видно, что дивный во Святыхъ Своихъ Господь, отъ вѣка предуставленныхъ избранниковъ, какъ рабовъ благихъ и вѣрныхъ, зоветъ къ Себѣ въ раннее еще утро ихъ жизни.

Желаніе иночества въ душѣ отрока крѣпло и зрѣло цѣлыхъ семь лѣтъ, и, опредѣлившись въ безповоротную рѣшимость, выразилась въ слезной мольбѣ къ родителямъ о благословеніи на него. Для послѣднихъ такая просьба была неожиданностью чрезвычайной. Съ одной стороны, его, первенца, отецъ прочилъ себѣ въ замѣстители, съ другой въ ихъ искони дворянской семьѣ еще не было примѣровъ принятія иночества. Поэтому, что такъ, по житейскимъ соображеніямъ, естественно, на свою мольбу у родителей онъ встрѣтилъ полный отказъ.

Свята была для юноши Іоакима воля родителей.

Святѣе, однако, и повелительнѣй ея былъ зовъ Христа: кто, во имя Его, не оставитъ родителей и присныхъ и не пойдетъ въ слѣдъ за Нимъ, тотъ не достоинъ Его.

Послушный ему, подъ видомъ продолженія образованія, съ согласія родителей, онъ вновь отправляется въ Кіевъ.

Но не въ академію возвращается онъ, а поступаетъ въ Межигорскій, — въ 25 верстахъ отъ Кіева, въ ущельяхъ Днѣпровскихъ горъ, — монастырь, и, подъ руководствомъ старцевъ, проходитъ предварительный искусь.

Сохранилось преданіе, и, въ предсмертныхъ словахъ святаго сестрѣ, находить оно себѣ подтвержденіе, что, проходя искомъ, въ теченіи года, онъ ни разу не вкусилъ горячей, вареной пищи.

Вотъ съ какого возраста истинные подвижники, во имя Христа, начинаютъ изможденіе многострастной плоти, «томить томящаго ихъ», по чудному выраженію одного изъ нихъ—св. Серафима Саровскаго.

Какъ-бы для помощи себѣ, юноша Іоакимъ изъ родительскаго дома взялъ себѣ слугу. Передавая письма отъ него родителямъ и отъ нихъ къ нему, слуга поддерживалъ у родителей увѣренность въ пребываніи сына ихъ въ академіи.

Наконецъ, 27-го Октября 1725 года, въ началѣ 21-го года жизни, приходившій въ мѣру возраста совершенна, Іоакимъ дѣлаетъ послѣдній рѣшительный шагъ—принимаетъ монашескій рясофоръ—съ переименованіемъ въ Иларіона. Нарочно въ Прилуки поѣхавшій слуга объявилъ объ этомъ родителямъ—съ великою мольбою отъ инока Иларіона дать ему благословеніе и прощеніе. По началу родители, съ тугою сердца, до гнѣва и слезъ, приняли вѣсть и просьбу.

Видя-же, по долгомъ разумѣ, въ неприклонности сына особые пути Господни, благословили его на небывалое доселѣ въ ихъ родѣ дѣло.

Два года подвигомъ добрымъ подвизался инокъ Иларіонъ въ Межигорской обители, пока не былъ псзванъ въ монастырь Кіево-Братскій.

Облеченный званіемъ іеродіакона, онъ здѣсь въ 1727 г. принялъ полный чинъ иночества, съ новымъ и послѣднимъ именемъ Іоасафа.

Смиранный инокъ не искалъ челоѵческой славы; не стремился къ служебнымъ повышеніямъ, но Всеблагій Господь уготовлялъ его къ высокому служенію въ Святой Церкви, и постепенно онъ достигъ вершины духовной власти.

Всѣмъ искателямъ земныхъ почестей и славы, взирая на образъ Святителя, можно убѣдиться, что людская слава и четть тоже—что тѣнь. Чѣмъ больше преслѣдуютъ ее, тѣмъ больше она будетъ ускользать, и чѣмъ быстрѣй отъ нея убѣгають, тѣмъ настойчивѣй она сама будетъ преслѣдовать убѣгающаго.

За 20 лѣтъ прошелъ онъ должности: іеромонаха, учителя Кіево Братской академіи, игумена, настоятеля Преображенскаго Лубенскаго, при рѣкѣ Мгари, монастыря и архимандрита, намѣстника Троице-Сергіевой Лавры.

На 43-мъ году отъ рожденія, 2-го Іюня 1748 года, онъ былъ рукоположенъ во епископа Бѣлгородскаго.

Прибылъ святитель Іоасафъ въ Бѣлгородъ, къ служенію першой божественной литургіи, 6-го августа, въ пріздникъ Преображенія Господня.

[Продолженіе слѣдуетъ].

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ Январской книжкѣ журнала „Свѣтлый лучъ“ рассказываетъ объ исцѣленіи безнадежно больной въ Надеждинскомъ родильномъ пріютѣ (въ СПетербургѣ) по молитвамъ о. Іоанна. Самъ по себѣ этотъ случай является выдающимся не въ томъ отношеніи, что она была, такъ сказать, уже приговорена къ смерти профессоромъ Крассовскимъ, отказавшимся даже дѣлать операцию, потому что она, думали умереть подъ ножомъ. 3 мѣсяца женщина лежала безъ движенія и, всѣ доктора сказали.

что совершить внутренний поворот ордана (смиришагося послѣ рожденія ребенка) не въ человѣческихъ силахъ, а вывести операшю больнаго, по слабости сердца и всего орданизма, не можетъ. Выдающимся этотъ случай надо признать потому, что о. Іоаннъ былъ освѣдомленъ о безнадежности больной лейбъ-медикомъ генераломъ К., который и пригласилъ о. Іоанна къ больной и, что, несмотря на это, о. Іоаннъ, помолившись о ней и съ нею, прощаясь сказалъ благословляя: „Будешь здорова“. Кто знаетъ глубоко правдивую натуру о. Іоанна, тотъ пойметъ всю силу дерзновенія этого пастыря и не усумнится въ послѣдующемъ видѣть чудо милости Божіей къ больной.

Что же произошло съ больной, какъ она выздоровѣла?

Больную, недѣли двѣ спустя послѣ посѣщенія о. Іоанна Кронштадтскаго, перенесли въ одиночную палату (цѣною въ 30 р. въ мѣсяць, такъ какъ ей дорого было платить за двѣйную 60 р.). Она уже потеряла надежду на выздоровленіе, хотя послѣ отъѣзда о. Іоанна больная крѣпко проспала нѣсколько часовъ и слѣдующіе дни чувствовала себя настолько бодрѣе, что могла въ рукахъ держать книгу и прочесть страницу. Но безнадежность ея была настолько убѣжденной, что она не разъ повторяла едва слышнымъ голосомъ: „Послѣдняя надежда была на отца Іоанна... И онъ не помогъ!..“

Въ одиночной комнатѣ бѣдная женщина только и могла развлекать себя чтеніемъ книгъ и газетъ. Лампа, висѣвшая подъ потолкомъ, давала слишкомъ мало свѣта ея ослабѣвшему зрѣнію, и потому на ночной столикъ ея ставили другую лампу. Какъ то разъ, читая какую-то переплетенную книгу, она почувствовала, что ее клонитъ ко сну; дремота такъ овладѣла ею, что она не была въ состояніи дотянуть руку до электрическаго звон-

ка, чтобы позвать сидѣлку. Но книга давила ей грудь, и она, собравъ всѣ силы, съ закрытыми глазами протянула одной рукой книгу, чтобы положить ее на ночной столикъ. Но положить книги она, вѣроятно, не могла, книга выскользнула изъ рукъ, задѣла лампу, послѣдняя упала на полъ, разбилась, керосинъ загорѣлся, и комната освѣтилась заревомъ пожара. Въ смертельномъ испугѣ, больная, не будучи въ силахъ закричать, чтобы позвать на помощь, метнулась съ кровати, съ неестественной силой отскочила въ противоположный уголъ комнаты...

Когда слуги, замѣтивъ пламя, прибѣжали къ больной, она, блѣдная, какъ смерть, стояла въ углу, прижавшись спиной къ стѣнѣ. Позвали доктора. Больную уложили; докторъ, внимательно осматрѣвъ ее, нашелъ, что смѣстившійся органъ, отъ скачка или отъ страшнаго напряженія всего организма въ тотъ моментъ, когда она сорвалась съ кровати, перевернулся въ обратную сторону и сталъ на свое мѣсто...

Больная выздоровѣла, какъ сказалъ о. Іоаннъ. Кто вѣритъ въ Провидѣніе, тотъ знаетъ, что пути Господни не исповѣдимы.

Синодальный миссіонеръ протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ.

(Некрологъ).

5 мая на своей родинѣ, въ селѣ Поимѣ, Пензенской губерніи, скончался синодальный миссіонеръ, протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ. О. Ксенофонтъ обратился въ православіе изъ раскола въ 1878 году, былъ рукоположенъ во священника и съ тѣхъ поръ въ теченіе 30 лѣтъ неустанно служилъ дѣлу православной миссіи въ средѣ раскола. Около 10 лѣтъ тому назадъ пріѣзжалъ онъ по дѣлу миссіи и въ Донскую епархію. Считаемо

не лишнимъ на страницахъ мѣстнаго церковнаго органа подѣлится воспоминаніями о почившемъ доблестномъ труженикѣ прстивостарообрядческой миссіи.

Смерть о. Ксенофонта—тяжелая утрата для миссіи. Почившій преставился Господу непосредственно со своего миссіонерскаго поста. Еще на Нижегородскомъ съѣздѣ онъ поговаривалъ: „пора бы на покой; потому и служу только, что бслѣю душой о заблудшихъ“ и служилъ миссіи, служилъ до гроба. Недавно мы видѣли его бесѣдующимъ въ Кіевѣ, недавно онъ бесѣдовалъ въ Петербургѣ съ видными начетчиками старосбрядческаго раскола. Доселѣ какъ бы слышенъ его голосъ: „ну что ты сказалъ-то, подумай! Съ еретиками епископами не нужно сообщаться... Христось Глава Церкви... Нешто мы отвергаемъ это? Вѣдь вопросъ-то у насъ какой? Можетъ ли Церковь Христова 180 лѣтъ быть безъ епископа?—ну, и показывай! Обратите вниманіе, почтенные слушатели, что приведенныхъ мной свидѣтельствъ Игнатія Богоносца, Іоанна Златоустаго, Симеона Солунскаго онъ не разобралъ и не коснулся даже, да и нельзя ему“... говорилъ о. Ксенофонть на бесѣдѣ съ защитниками австрійщины. О. проторіей держался старыхъ испытанныхъ приемовъ миссіонерской полемики. Весь запасъ своихъ огромныхъ знаній по старопечатной и святоотеческой литературѣ на собесѣдованіи онъ пускалъ въ дѣло не сразу, а по частямъ, соответственно количеству попеременныхъ съ раскольническимъ начетчикомъ рѣчей. Въ первой рѣчи о. миссіонеръ приводилъ наиболѣе извѣстныя и ясныя свидѣтельства по предмету бесѣды, во второй разбиралъ нападки противника и къ приведеннымъ свидѣтельствамъ въ защиту истины прибавлялъ новыя свидѣтельства, въ слѣдующихъ указывалъ еще новыя. Въ каж-

дой рѣчи онъ отчетливо повторялъ вопросъ, постановленный собесѣднику съ начала бесѣды. Неправота раскола въ концѣ бесѣды обнажалась всесторонне и впечатленіе въ пользу истины получалось сильное. Подъ конецъ о. Ксенофонтъ на основаніи святотеческихъ цитатъ прямо называлъ защитниковъ лжи „лицемѣрами и прелестниками“ и грозилъ имъ праведной Божьей карой.

Во время Кіевскаго сѣзда о. Ксенофонтъ жилъ въ помѣщеніяхъ подготовительной комиссіи. Меня интересовалъ исходъ его бесѣды съ бывшимъ архимандритомъ Михаиломъ (нынѣ епископомъ Канадской епархіи австрійскаго толка). Я возымѣлъ смѣлость подойти къ о. протоіерею, когда онъ сидѣлъ въ столовой и пилъ чай.

— „О. протоіерей, извините,—но мнѣ кажется, вы обличаете слишкомъ сильно“, сказалъ я.

О. Ксенофонтъ посмотрѣлъ на меня.— „Мало вы понимаете, молодой человѣкъ“, строго сказалъ онъ. „Вы видѣли, что за люди раскольническіе начетники? и Михайлъ? понимаете ихъ?“

— „Чувствую“.

— Такъ вотъ. Если бы у нихъ была совѣсть, стали бы они при ихъ начитанности говорить противъ истины? А я говорю не для нихъ, да и не для васъ, а для старообрядцевъ, которые слушаютъ бесѣду. А ихъ иначе и не заставишь задуматься надъ ихъ положеніемъ: говорю, какъ написано святыми отцами“.

Послѣ я убѣдился, что лучшаго собесѣдника со старообрядцами сѣзду и не могъ назначить.

Послѣ сѣзда при прощаніи вслѣдъ за М. А. Кальневымъ подошелъ я къ о. Ксенофонту принять благословеніе. „Трудитесь, трудитесь, молодой человѣкъ, помогай Богъ“, ласково ска-

залъ о. Ксенофонтъ, благословляя меня. Дрогнуло въ то время мое сердце въ благоговѣйномъ уваженіи къ старцу-миссіонеру, съумѣвшему выйти изъ тьмы раскола и 30 лѣтъ трудившемуся апостольскимъ трудомъ.

Миръ тебѣ и вѣчная память, сильный работникъ Божій! Господь Самъ уволилъ тебя на покой отъ великихъ трудовъ твоихъ. Да увѣнчаетъ тебя Пастыреначальникъ неувядающимъ вѣнцомъ славы за твой святой и доблестный подвигъ, которымъ ты такъ неустомимо подвизался!

Вѣчная память славному, рѣдкому труженику миссіи.

(Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости)

Разныя извѣстія.

4 іюля въ Гее иманскомъ скиту Троице-Сергіевской лавры состоялось постриженіе въ монашество В. К. Машковскаго. Новый инокъ—молодой, 26 лѣтъ помѣщикъ-милліонеръ Курской губерніи, по матери родственникъ французскаго королевскаго дома Бурбуновъ. Блестяще окончивъ гимназію и лицей Цесаревяча Николая, В. К. Машковскій поступилъ въ московскую духовную академію и нынѣ, окончивъ ее, рѣшилъ принять иноческій постригъ.

Молодой монахъ, давно уже путешествовавшій по святымъ мѣстамъ, бывавшій въ Іерусалимѣ, на Афонѣ, въ Баръ-Градѣ, во всѣхъ русскихъ пустыняхъ, принялъ постригъ по благословенію о. Варнавы.

Постригъ совершалъ преосвященный Евдокимъ въ служеніи архимандритовъ Гавріила, Михаила, Ипполита и многихъ іеромонаховъ.

Преосвящ. Евдскимъ произнесъ трогательное слово къ новопостриженному отцу Ювеналік.

Товарищъ молодого инока по лицу и сосѣдь по имѣнію Н. Ю. Рафальскій поднесъ ему отъ лица друзей серебряную икону собора Родонежскихъ чудотворцевъ.

(„Свѣтъ“ с. г. № 175).

Постановленіе Св. Синода о диссертациі Коновалова.

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Св. Синода разсматривалось синодское дѣло о доцентѣ московской духовной академіи Коноваловѣ, представившемъ для соисканія степени магистра диссертацию: „Религіозный экстазь въ русскомъ мистическомъ сектанствѣ“, на которую со стороны московскаго митрополита Владим.ра и ректора академіи епископа Евдокима поступили въ Св. Синодъ протесты. Для разсмотрѣнія протестовъ Св. Синодомъ было поручено архіеп. Антонію представить свой отзывъ объ этой диссертациі. Заслушавъ отзывъ архіеп. Антонія, Св. Синодъ, согласно заключенію оппонента, постановилъ отказать въ присужденіи научной степени доценту Коновалову, признавъ диссертацию неудовлетворительной въ научномъ отношеніи и кощунственной въ богословскомъ.

(Колоколь № 981).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Полезныя для пастырей книжки.

Сборникъ Поученій на всѣ воскресн. и праздн. дни. Изд. 3-е, 1903 года, значит. дополн., ц. 1 руб. 50 коп.

ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ: на воскресн., праздничн., поминальные дни и разные случаи. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, ц. 1 руб. 50 коп.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: „Означенные два выпуска поученій извѣстнаго же труженика-писателя о. С. С. Брояковскаго представляютъ собою полные сборники, вполне отвѣчающіе-запросамъ и потребностямъ времени; а благодаря краткости, назидательности, общедоступности, живости изложенія, обилію проповѣдническаго матеріала, эти сборники нельзя не признать одними изъ лучшихъ для простыхъ слушателей и являющимся поэтому добрыми спутниками каждаго приходскаго пастыря, облегчающими ему исполненіе долга учительства при всѣхъ случаяхъ его пастырской дѣятельности. Отъ души рекомендуемъ эти сборники приходскому духовенству“. („Кормчій“ 1905 г. № 15).

„Въ двухъ книгахъ болѣе 400 поученій на всѣ положительно воскресн., праздничн., высокаторжествен., поминальные дни и разные случаи изъ практики пастыря. Особенность поученій свящ. Брояковскаго ихъ жизненность и назидательность. Каждое поученіе—слово краткое, живое и дѣйственное. Темы поученій практически современнаго характера. Слогъ легкій, языкъ простой и понятный, изложеніе литературное“. (См. „Церк. Вѣд.“ № 41, 1901 г. „Кіев. Еп. Вѣд.“ № 12, 1901 г. „Богосл. Лист.“, 1908 г. „Мисс. Обозр.“ № 9).

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Практическое руков. для пастырей при описаніи прихода въ историч., рел.—нравств., статист. и др. отношеніяхъ. (Подробный отзывъ „Церк. Вѣд. № 32, 1904 г. стр. 1212). Вып. 1-й 85 к. Вып. II-й 1 р.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: „Церк. Лѣтоп.“ касается всѣхъ тѣхъ вопросовъ, разработкѣ которыхъ долженъ быть посвященъ трудъ

каждаго приходского лѣтописца. При помощи такого практическаго руководства, какъ, „Лѣтопись свящ. С. Брояксвскаго“, трудъ этотъ можетъ быть значительно облегченъ... Смѣло рекомендуемъ названную книгу почтеннаго автора, какъ необходимое пособие, которое слѣдовало бы имѣть каждому пастырю лѣтописцу“.

СПУТНИКЪ ПАСТЫРЯ. Статьи и замѣтки по вопр.—паст. служ. Вып. 1-й, цѣна 1 руб.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: „Спутн. Паст.“ представляетъ собраніе прекрасныхъ, живыхъ и по содержанію и по языку, полезныхъ для пастырской практики статей, принадлежащихъ перу извѣстнаго нашего проповѣдника и духовнаго писателя-публициста. Въ этой книгѣ дается много цѣнныхъ, почерпнутыхъ изъ опыта, совѣтовъ, какъ дѣйствовать, какъ поступать въ различныхъ случаяхъ многотрудной пастырской дѣятельности“. Такія книги особенно нужны современнымъ пастырямъ“. (Церк. Вѣд.“ 1903 г. № 21, „Мисс. Обзор.“ 1903 г.).

ЗА ВѢРУ ХРИСТОВУ, ц. 1 р. **ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ,** ц. 1 р. 75 к. Назидательныя книги вѣроучительнаго, нравоучит. и повѣствовательнаго содержанія въ стих. и прозѣ для вѣбогослужебн., народнаго школьн. и семейнаго чтенія. (Одобр. отзывы объ этихъ книгахъ въ „Кіевск. Еп. Вѣд.“ 1903 г. № 27. „Мисс. Обзор.“ 1903 г. стр., 720).

Учебникъ по Закону Божію

составленный по концентрической системѣ, весьма удобный для одновременнаго преподаванія всѣхъ отдѣловъ Закона Божія, написанъ языкомъ живымъ, простымъ и вполне достаточнымъ для дѣтскаго пониманія, съ нравственными выводами и темами, могущій служить прекраснымъ пособиемъ для катехизическихъ поученій, произносимыхъ импровизаціей, или живымъ словомъ,—цѣна 40 к. см перес. 50 к.

При одновременномъ требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб. 50 коп.

Адресъ: Въ м—ко ПАЗЛОЧЬ, Кіевской губ. священнику Серапіону Брояковскому.

ПРАВЛЕНІЕ

Епархіального Склада

снмъ имѣеть честь извѣститъ духовенство

Благовѣщенской Епархіи,

что церковная утварь старой выписки въ данное время уцѣнена отъ 15 до 30%.

Вр. и об. Редактора священникъ Адрианъ Пуцелло.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Пер. электрич. типогр. В. Д. Хворова, въ Благовѣщенскѣ.